

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом социально-политических процессов Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR REZNIK,

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow, Head of the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

oleksanderreznik@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5201-8489>

АЛЕКСАНДР РАХМАНОВ,

доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических процессов Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

OLEKSANDR RAKHMANOV,

Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Leading Research Fellow at the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

kneu_1906@ukr.net
<https://orcid.org/0000-0001-8884-5515>

ВЛАДИМИР РЕЗНИК,

доктор социологических наук, заведующий отделом истории и теории социологии Института социологии НАН Украины (01021, Киев, ул. Шелковичная, 12)

VOLODYMYR REZNIK,

Doctor of Sciences in Sociology, Senior Research Fellow, Head of the Department of History and Theory of Sociology, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Ukraine (12, Shovkovychna St., Kyiv, 01021)

volodymyr.reznik@gmail.com
<http://orcid.org/0000-0001-9955-0034>

Цитирование: Резник, А., Рахманов, А., Резник, В. (2021). Общественно-политические последствия пандемии COVID-19 как вызовы легитимности социального порядка в Украине. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 3, 91–112. <https://doi.org/10.15407/sociology2021.03.091>

Общественно-политические последствия пандемии COVID-19 как вызовы легитимности социального порядка в Украине¹

Вступление

В социальных науках изучение легитимности социального порядка до сих пор основывалось на опыте общественной жизнедеятельности в условиях либерализации, исчезновения социальных ограничений, развития глобального рынка труда, изменения традиционных способов трудовых отношений. Однако с возникновением пандемии коронавируса COVID-19 устоявшиеся способы жизнедеятельности существенно видоизменяются. Это накладывает отпечаток на реагирование людей на деятельность государственных институтов в Украине. Нужно учитывать и другие раздражители (затяжная война на Востоке, углубление социально-экономического кризиса, произвол олигархов, непрофессионализм чиновников и т. п.), которые вызывают продолжительный психологический дискомфорт в украинском обществе и ассоциируются прежде всего с действующей властью.

Легитимность социального порядка основывается на восприятии, убеждениях и ценностях, которые могут быть организованы как функция трех классических полей восприятия справедливости (justice perceptions): распределительного (distributive), процессуального (procedural) и карательного (retributive) [Staerklé, 2015: p. 281]. С распределительной справедливостью связаны представления о справедливости распределения вознаграждений, а значит, уровень приемлемости социально-экономического неравенства и легитимность статусных иерархий. Процессуальная справедливость касается легитимности власти, что проявляется в подчинении государственной власти и ее различным институтам (исполнительной, законодательной, судебной ветвям власти). Наконец, речь идет о карательной справедливости, которая воплощается в процессах социального контроля, в частности институциональных реакциях на нарушения норм, отклонения и преступные проявления. Эти разновидности восприятия законности функционируют как взаимосвязанные и организующие принципы общественного порядка. Общественный порядок может оспариваться, например, если неравенства считаются неприемлемыми (распределительная справедливость), если граждане не доверяют государственным институтам (процессуальная справедливость) или если институциональный контроль и репрессии считаются чрезмерными (карательная справедливость). Свидетельством такого рода оспаривания может быть рост протестного потенциала.

Учитывая социальные последствия пандемии коронавируса, вполне ожидаемо, что люди по-разному отреагировали на усилия власти в борьбе с ней. Одни с пониманием восприняли инициативы правительства по введению карантина

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта 2020.01/0212 «Социальные последствия пандемии COVID-19 в контексте общественной трансформации в Украине: социологический подход» при грантовой поддержке Национального фонда исследований Украины (НФИУ) для выполнения научных исследований и разработок в 2021 году.

и требовали более жестких условий его соблюдения. Другие, преимущественно экономически активные граждане, болезненно переносят такие ограничения. На этом фоне беспомощные, порой, шаги действующей власти должны были сказаться на легитимности социального порядка. Снижение уровня материального положения и отсутствие соответствующих медицинских услуг во время пандемии подпитывают разочарование общества в попытке повлиять на государственную политику электоральным путем, а противоречивые властные решения во внутренней и внешней политике становятся дополнительными раздражителями.

Итак, в данной статье мы будем анализировать факторы, в которых воплощаются разные аспекты оценок гражданами усилий власти в противодействии пандемии, и влияние этих факторов на доверие к государственным институтам, формирование авторитарных и патерналистских установок и протестный потенциал в украинском обществе. На основе анализа социологических исследований политических последствий пандемии в странах мира, а также предыдущего анализа общественно-политических последствий пандемии COVID-19 в Украине, проведенного в 2020 году, были выдвинуты гипотезы, призванные объяснить влияние оценок гражданами усилий власти в противодействии коронавирусу на легитимность социального порядка. Проверка этих гипотез осуществлялась при помощи множественной линейной регрессии и бинарной логистической регрессии. Результаты анализа позволили нам сформулировать определенные выводы в заключение статьи.

Опыт исследования политических последствий пандемии

В «доковидный» период большинство исследований политических последствий стихийных бедствий сосредоточивались на их влиянии на поддержку действующих правительств [Healy, Malhotra, 2009; Achen, Bartels, 2017]. Негативные потрясения огромного масштаба потенциально способны дестабилизировать слабые политические режимы. Такие бедствия, как пандемия, позволяют гражданам наглядно убедиться в эффективности своих правительств. Обычно население готово «наказать» действующую власть — как в случае наличия настоящей вины власти, так и в том случае, когда экзогенные потрясения не могли контролироваться властями. Но имеются также исследования, указывающие, что стихийные бедствия, такие как засуха или наводнения, могут привести к демократизации и экономическим реформам [Aidt, Leon, 2016; Brückner, Ciccone, 2011]. В то же время масштабные потрясения невольно дают гражданам новую информацию о мире и способности той или иной политической системы обеспечивать социальный порядок в условиях кризиса [Ashworth et al., 2018]. Поэтому негативные последствия и беспомощность правительства, особенно в новых демократиях, способны подорвать демократическую легитимность, снизить социальное доверие и увеличить поддержку антидемократических, авторитарных сил [Carlin et al., 2014].

Исследования, охватившие западные страны сразу после начала пандемии COVID-19 в период с марта по июнь 2020 года, показали противоречивые результаты в плане изменений политических аттитюдов. В условиях пандемии/локдауна возник «эффект сплоченности», когда люди больше, чем прежде,

выражали удовлетворенность демократией, демонстрировали более высокое доверие к политикам, к власти, к полиции, а также намерение голосовать за действующие партии [Sibley et al., 2020; Bol et al., 2020; Bækgaard et al., 2020; Goldfinch et al., 2021]. Оказалось, что поддержка прорыночных ориентаций существенно снижается после наступления пандемии, тогда как растет поддержка правительственного вмешательства, особенно среди политически прогрессивных респондентов [Goff et al., 2020]. Первичный шок стал причиной запроса на сильное руководство, готовности поступиться свободой личности и резкого увеличения поддержки технократического управления [Amat et al., 2020]. Даже сельские общины западных штатов США, где традиционно были распространены индивидуалистские и антифедералистские взгляды, открыто поддержали увеличение государственных затрат [Farrell et al., 2020]. Уменьшение поддержки экономического либерализма и усиление поддержки государственного вмешательства для помощи бедным было наиболее распространенным среди тех, кто четко признал негативное влияние COVID-19 [Wiwad et al., 2021].

Однако после смягчения первичного шока появились опасения касательно чрезмерных ограничений гражданских свобод, что и стало выливаться в протесты. На начальных фазах пандемии социальные активисты вынуждены были тактически адаптироваться, переходя к цифровой активности [Pinckney, Rivers, 2020]. Но со временем участились и приобрели более интенсивный характер противопандемические протесты на улицах городов. Обострение социальной конфронтации в связи с глубоко укорененными проблемами сделало более выраженным кризис легитимности социального порядка во многих странах мира [Gerbaudo, 2020; Kowalewski, 2020]. В частности, появились социальные размежевания, когда одни выступали за государственное регулирование экономики и общественного пространства (спасение компаний, инвестиции в охрану здоровья и заботу об уязвимых группах населения), тогда как другие отвергали такую разновидность вмешательства, поскольку считали, что оно нарушает индивидуальные и предпринимательские свободы [Ferrero, Natalucci, 2020].

В итоге кризис привел к значительному падению межличностного и институционального доверия, а также снизил поддержку населением политики расходов и социального обеспечения. Постепенно негативное отношение к государственным ограничениям во время пандемии стало нарастать и приобрело антиэгалитаристскую окраску [Clarke, Klas, Dyos, 2021]. Выявленная тенденция указывает на воспроизводство традиционных неравенств, влиявших на мнения касательно государственного вмешательства и патернализма [Duffy et al., 2021]. Одобрение деятельности правительства снижается тогда, когда количество инфицированных COVID-19 возрастает, особенно при отсутствии эффективных мер блокирования распространения эпидемии. Экономические показатели, напротив, оказались не слишком сильным предиктором политического одобрения во время кризиса [Herrera et al., 2020].

Таким образом, пандемия COVID-19 имела противоречивые политические последствия для правительств стран мира. Активная политика преодоления распространения вируса и стремление восстановить экономику оказались дилеммой для многих правительств, в том числе и для украинского. Собственно, ситуационный анализ состояния и динамики легитимности социального порядка в Украине на основе данных 2020 года сделал более очевидной связь

оценки эффективности государства в противодействии пандемии и доверия к властным институциям: по мере повышения этих оценок повышался уровень доверия респондентов к институтам власти. В течение 2019–2020 годов больше всего снизился уровень доверия к президенту, правительству и парламенту, которые в массовом сознании стали главными субъектами ответственности [Резнік, 2021a]. Именно поэтому оценка деятельности центральных органов государственной власти обуславливается как фактором борьбы с пандемией, так и фактором материального положения семьи, тогда как оценка деятельности местных властей обуславливается только фактором борьбы с пандемией. Очевидно, что респонденты не связывают свое материальное положение с деятельностью местных властей. Центральная власть, вместе с тем, была вынуждена реагировать на пандемию, объявляя карантин, и одновременно как-то отвечать на ухудшение материального положения, вызванное во многих случаях этим карантинном [Резнік, 2020].

Также в первый год пандемии не наблюдалось существенного роста патерналистских и авторитарных настроений среди населения. Однако именно негативные оценки усилий украинской власти по борьбе с распространением пандемии коронавируса были связаны с некоторыми авторитарными настроениями, особенно среди малообеспеченных, людей старшего возраста, с левыми взглядами и с негативным отношением к карантинным мерам [Рахманов, 2021]. Кроме того, пандемия коронавируса не привела в 2020 году к существенному росту протестного потенциала в целом. Наоборот, люди, вовлеченные в реализацию мер социальной самоорганизации в 2020 году, более позитивно и менее критично оценивали усилия украинских властей в борьбе с коронавирусом и поддерживали строгое соблюдение карантинных мер [Резнік, 2021b].

Однако затянувшаяся пандемия заставила продолжить обследования и более основательно изучить состояние легитимности социального порядка на основе анализа влияния восприятия в обществе усилий властных институций в борьбе с коронавирусом. Наряду с этим следовало сравнить влияние этих факторов с влиянием других детерминант. Ведь существуют и другие факторы, которые тоже влияют на легитимность социального порядка в обществе. В частности, речь идет о социально-экономическом положении людей и их социально-психологической предрасположенности реагировать на внешние вызовы, в частности о локусе контроля как склонности человека приписывать ответственность за события в жизни и за результаты своей деятельности либо внешним силам, либо собственным способностям и усилиям.

Наше предположение заключалось в том, что характер противодействия пандемии COVID-19 со стороны украинских властей привел к негативному восприятию демократической легитимности, снижению доверия к государственным институциям, усилению социальной напряженности и увеличению поддержки патернализма и авторитаризма как основы для прихода к власти антидемократических сил. Для проверки этой гипотезы были проанализированы (1) оценки действий власти по противостоянию пандемии, (2) детерминанты доверия к государственным институциям, (3) детерминанты установок в отношении способов обеспечения уровня жизни граждан и установок в отношении средств наведения порядка в Украине; (4) детерминанты протестного потенциала населения Украины.

Данные и методы

Эмпирический анализ был осуществлен на базе социологического опроса «Социальные последствия COVID-19 в Украине» в рамках реализации исследовательского проекта Института социологии НАН Украины «Социальные последствия пандемии COVID-19 в контексте общественной трансформации в Украине: социологический подход» по гранту НФИУ, осуществленное социологической фирмой ООО «ХЬЮМЕН РЕСЕАРЧ» с 28 июля по 7 августа 2021 года методом интервью «лицом-к-лицу» по структурированной анкете на планшете с использованием программного обеспечения для проведения социологических опросов. Общая выборочная совокупность (2000 респондентов) репрезентирует взрослое население Украины (в возрасте 18 лет и старше). В выборку не вошли территории, которые временно не контролируются властью Украины, — АР Крым и отдельные районы Донецкой и Луганской областей. Статистическая погрешность с вероятностью 0,95 не превышает 2,2%.

Для эмпирической оценки влияния объяснительных переменных на зависимые переменные использовались два типа регрессионного анализа. Для зависимых переменных (доверие к государственным институтам, оценка вероятности массовых протестных выступлений и личной готовности принять в них участие) с порядковыми шкалами использовался метод множественной линейной регрессии. Для зависимых переменных с дихотомическими шкалами (аттитуды относительно способов обеспечения уровня жизни граждан и аттитуды относительно способов наведения порядка в Украине) использовался метод бинарной логистической регрессии.

Для корректного анализа некоторые независимые переменные были перекодированы в порядковые шкалы путем исключения неопределенной позиции «трудно сказать». В частности, анализировались такие независимые переменные, как (1) возраст, измеренный в годах; (2) *уровень* образования с возможными вариантами ответа «1 — высшее образование (4 курса вуза или больше); 2 — незаконченное высшее или среднее специальное образование (техникум, училище, колледж); 3 — полное среднее образование (10–11 классов); 4 — начальное/неполное среднее образование (не больше 9 классов)»; (3) *оценка материального положения семьи* с возможными вариантами ответа «1 — нам не хватает денег даже на еду; 2 — нам хватает денег на еду, но покупать одежду уже трудно; 3 — нам хватает денег на еду, одежду, и мы можем кое-что откладывать, но этого не хватает, чтобы покупать дорогие вещи (такие, как холодильник или телевизор); 4 — мы можем позволить себе покупать некоторые ценные вещи (такие, как телевизор или холодильник); 5 — мы можем позволить себе купить все, что захотим»; (4) *оценка изменений материального положения во время пандемии* с возможными вариантами ответа «1 — стало лучше; 2 — ничего не изменилось; 3 — на некоторое время ухудшилось, но потом вернулось на прежний уровень; 4 — ухудшилось и до сих пор таким остается»; (5) *локус контроля* («Как Вы считаете, от чего в основном зависит то, как складывается Ваша жизнь?») с возможными вариантами ответа «1 — в основном от внешних обстоятельств; 2 — в определенной степени от меня, но больше от внешних обстоятельств; 3 — в равной мере от меня и от внешних обстоятельств; 4 — в большей мере от меня, чем от внешних обстоятельств; 5 — в основном от меня»; (6) *оценка усилий власти в борьбе с пандемией* с возможными вариантами ответа «1 — власть де-

дает все, что может; 2 — власть что-то делает, но этого недостаточно; 3 — власть ничего не делает для этого»; (7) *оценка подготовки и проведения вакцинации* с возможными вариантами ответа «1 — сделано все, что можно в данных обстоятельствах; 2 — что-то сделано, но этого недостаточно; 3 — проведение вакцинации полностью провалено»; (8) *доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией* с возможными вариантами ответа «1 — полностью доверяю; 2 — скорее доверяю, чем не доверяю; 3 — скорее не доверяю, чем доверяю; 4 — совсем не доверяю».

Результаты

Оценки действий власти в противостоянии пандемии

Сравнивая динамику ответов на вопрос «Что Вы думаете по поводу усилий украинской центральной власти в борьбе с пандемией коронавируса?», мы обнаружили, что в течение 2020–2021 годов ощутимо (почти на 10%) выросла доля респондентов, склонных отмечать частичные, но недостаточные усилия действующей государственной власти в противостоянии пандемии COVID-19 (рис. 1). Ощутимо снизилось количество неопределившихся. По сравнению с 2020 годом в 2021 году незначительно (в пределах статистической погрешности) снизилась доля тех, кто считает, что власть делает все, что может, и так же незначительно выросла доля согласных с категорическим утверждением, что власть ничего не делает для этого.

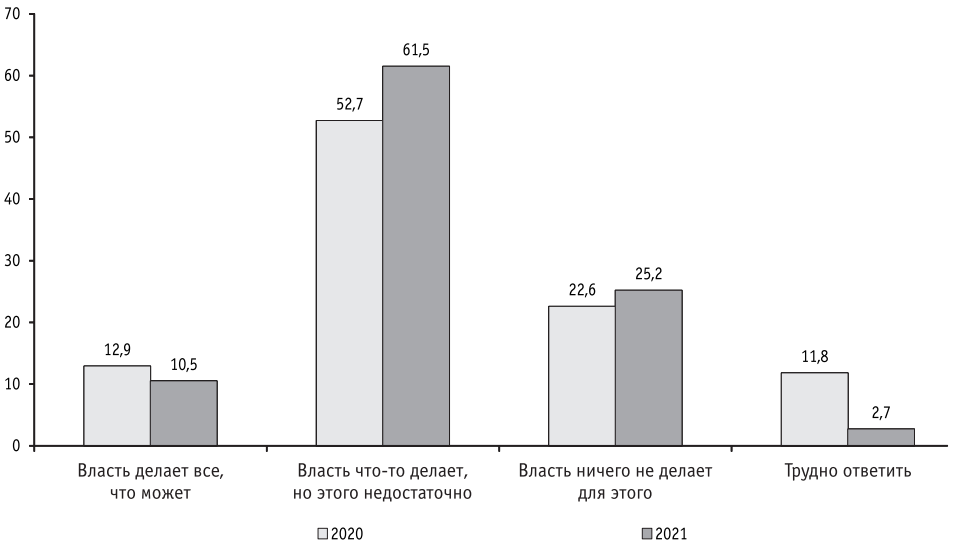

Рис. 1. Динамика оценок меры усилий действующей государственной власти в противостоянии пандемии COVID-19 (2020–2021, %)

Запоздалые действия власти в отношении массовой вакцинации населения также нашли отражение в общественном мнении (табл. 1).

Лишь 15,9% опрошенных согласились с мнением, что для подготовки и проведения вакцинации было сделано все возможное в данных обстоятельствах. Половина населения склонна считать, дескать, что-то сделано, но этого недо-

статочно. Более пятой части (22,6%) респондентов придерживаются категорического мнения, что проведение вакцинации полностью провалено.

Таблица 1

**Распределение ответов населения Украины на вопрос
«Как Вы оцениваете подготовку и проведение вакцинации
(прививку вакциной против COVID-19) в нашей стране?» (2021)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Сделано все возможное в данных обстоятельствах	15,8
Что-то сделано, но этого недостаточно	50,7
Проведение вакцинации полностью провалено	22,6
Другое	1,6
Трудно сказать / Отказ	9,3
ВСЕГО	100,0

Общественное мнение по поводу усилий власти в борьбе с пандемией сформировалось на основе ее хаотичных и нередко запоздалых действий. Именно поэтому большинство населения (59,3%) не доверяет официальной информации о ситуации с эпидемией коронавируса (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов населения Украины на вопрос
«Насколько Вы доверяете или не доверяете официальной информации
о ситуации с эпидемией коронавируса?» (2021)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Полностью доверяю	7,0
Скорее доверяю, чем не доверяю	25,1
Скорее не доверяю, чем доверяю	30,5
Совсем не доверяю	28,7
Трудно сказать / Отказ	8,7
ВСЕГО	100,0

*Динамика уровня доверия к государственным институтам
и оценок меры усилий действующей государственной власти
в противостоянии пандемии COVID-19*

Результаты эмпирического исследования доверия к государственным институтам можно было сравнить с результатами социологического мониторинга Института социологии НАН Украины, полученными в «доковидном» 2019-м и в 2020 году, когда начала распространяться пандемия (рис. 2).

В течение последних двух лет средние значения уровня доверия граждан к разным властным институтам изменились по-разному. Ощутимо снизился уровень доверия населения к президенту, правительству и Верховной Раде Украины. Не так критично, однако несколько снизился уровень доверия граждан к местным органам власти. Не наблюдается существенных изменений в динамике доверия к полиции и судам. Несколько возросло доверие людей к прокуратуре. Возрос и сейчас является самым высоким (среди отмеченных государственных институций) уровень доверия украинцев к своей армии.

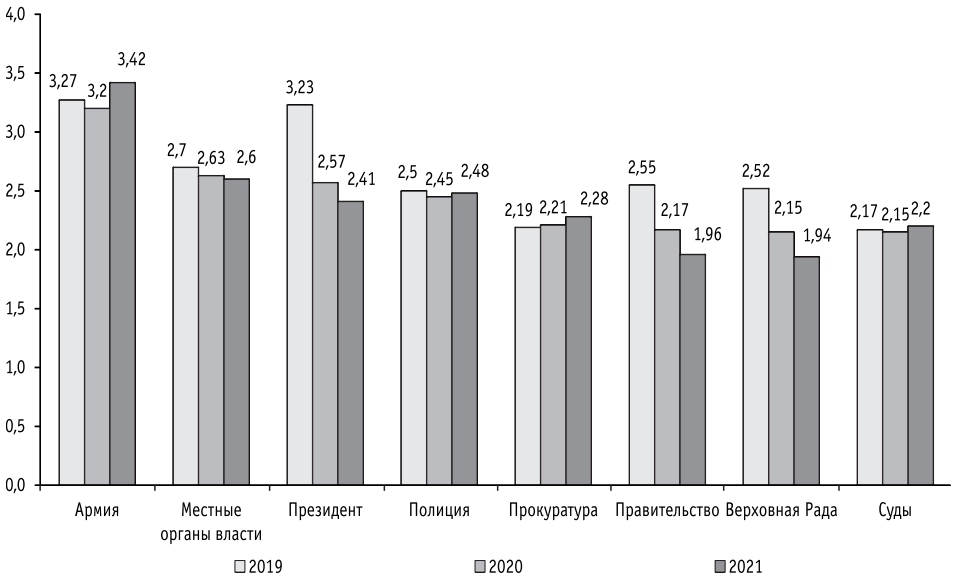

Рис. 2. Уровни доверия к государственным институтам в Украине в 2019–2021¹ годах (средние: 1–5 баллов; значения: меньше 3 баллов — недоверие; 3 балла — неопределенность; более 3 баллов — доверие)

Детерминанты доверия граждан Украины к президенту, Верховной Раде, правительству и местным органам власти

В таблице 3 приведены стандартизированные β -коэффициенты регрессионного анализа, который показал влияние разных факторов на доверие к центральным и местным органам власти. Стандартизированные коэффициенты и показатели их статистической значимости (обозначенные звездочками) позволяют оценить относительную силу взаимосвязи между независимыми и зависимыми переменными.

Результаты анализа продемонстрировали влияние всех отобранных независимых переменных на доверие к президенту Украины. Доверие к президенту возрастает с уменьшением возраста ($-0,064$) и уровня образования ($0,053$), с улучшением материального положения как в целом ($0,058$), так и вследствие пандемии ($-0,051$). Кроме этого, доверие к главе государства более распростра-

1 Здесь (и далее по тексту) для сравнения приведены эмпирические данные общенациональных мониторинговых опросов Института социологии НАН Украины, проведенных методом самозаполнения анкет в августе 2019 года (выборка $N = 1802$) и в сентябре–октябре 2020 года (выборка $N = 1800$). Выборки соразмерно репрезентируют взрослое население Украины, кроме оккупированных Россией территорий. Уровень доверия к властным институтам измерялся при помощи вопросов «Каков уровень Вашего доверия (определенной институции)?» с унифицированной порядковой шкалой в отношении ответов: «Совершенно не доверяю» — 1 балл, «Преимущественно не доверяю» — 2 балла, «Трудно сказать, доверяю или нет» — 3 балла, «Преимущественно доверяю» — 4 балла, «Полностью доверяю» — 5 баллов. 3-балльный уровень неопределенности собственной позиции (или условной нейтральности) — точка отсчета для идентификации тенденций доверия: значения баллов, локализованных ниже на плоскости графика, свидетельствуют о недоверии, а значения баллов, локализованных выше, — о доверии.

нено среди тех, кто считает, что их жизнь зависит от них самих (0,062). Ожидаемо, что доверие к президенту возрастает с увеличением позитивных оценок усилий власти по борьбе с пандемией (–0,263), подготовке и проведению вакцинации (–0,095) и доверия к официальной информации о ситуации с эпидемией (–0,194). По значениям стандартизированных коэффициентов можно констатировать, что факторы, связанные с последствиями пандемии коронавируса, важнее для объяснения доверия к президенту Украины, чем социально-демографические характеристики или локус контроля. Таким образом, недоверие больше всего связано с критическими оценками власти в плане преодоления пандемии.

Таблица 3

Детерминанты доверия граждан Украины к президенту, Верховной Раде, правительству и местным органам власти (2021, множественные линейные регрессии)

Независимые переменные	Доверие граждан			
	К президенту	К Верховной Раде	К правительству	К местным органам власти
Возраст	–0,064**	–0,050*	–0,075**	0,030
Уровень образования (1–4)	0,053*	–0,001	–0,006	–0,023
Оценка материального положения семьи (1–5)	0,058*	0,058*	0,028	0,045
Оценка изменений материального положения во время пандемии (1–4)	–0,051*	–0,024	–0,060**	–0,041
Локус контроля (1–5)	0,062**	–0,016	–0,015	0,010
Оценка усилий власти по борьбе с пандемией (1–3)	–0,263***	–0,214***	–0,216***	–0,189***
Оценка подготовки и проведения вакцинации (1–3)	–0,095***	–0,075**	–0,094***	–0,035
Доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией (1–4)	–0,194***	–0,238***	–0,248***	–0,203***
N	1541	1541	1541	1541
F	54,120	45,608	52,976	28,063
R ²	0,220	0,192	0,217	0,128
Adjusted R ²	0,216	0,188	0,213	0,123

Примечание: В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения.

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Доверие к Верховной Раде Украины возрастает по мере уменьшения возраста (–0,050) и улучшения материального положения в целом (0,058). Как и в предыдущем случае, решающими факторами оказались оценки усилий власти по борьбе с пандемией (–0,214) и по подготовке и проведению вакцинации (–0,075), а также доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией (–0,238). Соответственно, недоверие к парламенту больше всего связано с недоверием к официальной информации о ситуации с эпидемией и оценкой усилий власти.

Доверие к украинскому правительству возрастает с уменьшением возраста (–0,075) и с улучшением материального положения вследствие пандемии (–0,060). Опять-таки, по стандартизированным коэффициентам факторы, связанные с последствиями пандемии коронавируса, важнее для объяснения доверия к правительству: доверие возрастает вместе с позитивными оценками усилий власти по борьбе с пандемией (–0,216) и подготовкой и проведением

вакцинации (-0,094), а также доверием к официальной информации о ситуации с эпидемией (-0,248).

И наконец, доверие к местным органам власти обусловлено лишь оценкой усилий власти по борьбе с пандемией (-0,189) и доверием к официальной информации о ситуации с эпидемией (0,203). Интересно, что фактор оценки подготовки и проведения вакцинации не оказывает никакого влияния на доверие к местным органам власти. Однако, принимая во внимание меньшее значение коэффициента детерминации независимых переменных (R^2) по сравнению с показателями относительно центральных органов, можно констатировать, что доверие к местным органам власти в меньшей мере обусловлено факторами, связанными с пандемией.

Патерналистские и авторитарные настроения украинцев во время пандемии

Исследование 2021 года позволило воспроизвести вопрос, который уже дважды применялся в мониторинговых опросах Института социологии НАН Украины (табл. 4). То есть кардинальных изменений в массовом сознании за последние 15 лет не произошло. Около половины населения поддерживает смешанный вариант, когда уровень жизни граждан должны в равной мере обеспечивать государство и сами граждане. Впрочем, по сравнению с 2016 годом эта доля несколько уменьшилась. Незначительно в украинском обществе выросла поддержка либерального варианта: 18,5% респондентов склонны поддержать утверждение, что уровень жизни каждого гражданина (кроме нетрудоспособных) должен зависеть от успешной деятельности его самого.

Таблица 4

Динамика ответов населения Украины на вопрос «Кто должен обеспечивать человеку должный уровень жизни?», %

<i>Варианты ответов</i>	2006	2016	2021
Уровень жизни каждого гражданина (кроме нетрудоспособных) должен зависеть от успешной деятельности его самого	15,0	13,3	18,5
Уровень жизни граждан должны в равной мере обеспечивать государство и сами граждане	49,2	57,5	49,8
Государство обязано обеспечить должный уровень жизни всем гражданам	31,2	25,8	28,6
Трудно ответить	4,6	3,4	3,1
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0

При помощи метода бинарной логистической регрессии было проанализировано влияние объяснительных переменных на поддержку индивидуалистских, патерналистских и «смешанных» аттитюдов (табл. 5). Следует отметить, что полученные уравнения крайне слабо объясняют поддержку респондентами суждений об обеспечении уровня жизни, поскольку показатели R^2 остаются на уровне всего лишь 0,04–0,09. Но даже такие ограниченные модели позволили проследить наличие или отсутствие преимущества определенного типа детерминант.

Оказалось, что индивидуалистское утверждение относительно обеспечения уровня жизни обуславливается преимущественно социально-экономическим положением или социально-психологическими особенностями респондентов. Поддержка этого утверждения возрастает среди тех, кто считает, что то, как

складывается их жизнь, зависит в основном от них самих, и среди обеспеченных граждан, которые не почувствовали ухудшения материального положения во время пандемии.

Таблица 5

Детерминанты поддержки утверждений касательно обеспечения уровня жизни граждан, бинарные логистические уравнения (2021)

Независимые переменные	Кто обязан обеспечивать человеку должный уровень жизни?		
	Уровень жизни должен зависеть от успешной деятельности самого гражданина	Уровень жизни должны в равной мере обеспечивать государство и сами граждане	Государство обязано обеспечить должный уровень жизни всем гражданам
Возраст	-0,005 (0,995)	-0,006 (0,994)	0,010** (1,010)
Уровень образования (1-4)	0,023 (1,023)	-0,161* (0,851)	0,179* (1,196)
Оценка материального положения семьи (1-5)	0,291*** (1,337)	0,190** (1,210)	-0,411*** (0,663)
Оценка изменений материального положения во время пандемии (1-4)	-0,233** (0,792)	0,114* (1,121)	0,020 (1,020)
Локус контроля (1-5)	0,237*** (1,268)	-0,093* (0,912)	-0,083 (0,920)
Оценка усилий власти по борьбе с пандемией (1-3)	0,017 (1,017)	-0,126 (0,882)	0,146 (1,157)
Оценка подготовки и проведения вакцинации (1-3)	-0,052 (0,950)	-0,095 (0,909)	0,224* (1,252)
Доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией (1-4)	0,106 (1,112)	-0,111 (0,895)	0,060 (1,062)
Constant	-2,491*** (0,083)	0,882* (2,416)	-1,446** (0,235)
% правильных прогнозов	81,6	58,3	72,6
Nagelkerke R ²	0,065	0,040	0,091
N	1541	1541	1541

Примечание: В таблице показаны β -коэффициенты предикторов с соответствующими отношениями шансов их влияния на зависимую переменную в скобках.

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Утверждения, что уровень жизни обязаны в равной мере обеспечивать государство и сами граждане, больше присущи гражданам, которые являются более образованными, обеспеченными, не испытали материальных трудностей вследствие пандемии, а также полагаются исключительно на самих себя.

Патерналистская позиция распространена среди людей старшего возраста, менее образованных, материально малообеспеченных. Учитывая минимальную статистическую значимость соответствующего коэффициента, можно говорить об определенной связи поддержки патерналистского утверждения с негативной оценкой подготовки и проведения вакцинации.

Одним из негативных влияний пандемии на легитимность социального порядка было предположение насчет распространения авторитарных настроений среди населения Украины из-за беспомощности власти в противодействии ко-

ронавирусу. В основе авторитарного сознания лежит желание «сильной руки», простых и решительных решений со стороны власти, склонность возлагать и надежды, и всю полноту ответственности на определенное должностное лицо, а также глубокое недоверие (и даже пренебрежение) к демократическим процедурам решения общественных проблем. В таблице 6 приведены результаты ответов населения Украины касательно оптимального способа наведения порядка в стране, когда респондентам были предложены сугубо демократический и авторитарный варианты управления и вариант, объединяющий обе формы.

Таблица 6

**Распределение ответов населения Украины на вопрос
«С каким из утверждений относительно средств наведения порядка
в Украине Вы лично соглашаетесь?» (2021)**

<i>Варианты ответов</i>	%
Только выборная демократия, верховенство права и независимый суд смогут обеспечить порядок	34,1
Нужно сочетать отдельные демократические процедуры с политикой “сильной руки”	20,1
Нужно временно ограничить политические права и свободы граждан — всю ответственность должны взять на себя сильный лидер и его политическая сила	22,2
Трудно ответить	23,6
ВСЕГО	100,0

Всего около трети украинцев отметили чисто демократические средства наведения порядка в стране. Пятая часть граждан согласны на классический авторитарный режим. Такое же количество населения склонно поддержать сочетание демократических и авторитарных процедур. Если объединить тех, кто поддерживает авторитаризм в целом и частично, то общее количество таковых достигнет 42,3%. Поскольку такой вопрос и соответствующий показатель впервые появились в данном опросе, крайне проблематично оказалось выявить динамику.

Однако в мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины есть оригинальный показатель, который отражает авторитарные настроения на основе вопроса: «Согласны ли Вы с тем, что несколько сильных руководителей могут сделать для нашей страны больше, чем все законы и дискуссии?». За последние годы количество тех, кто согласен с этим тезисом, стабильно превышает половину населения (в 2018 году — 58,2% и в 2020 году — 56%), а тех, кто не согласен, — 23,2% в 2018 году, 23,4% в 2020 году. Таким образом, результаты опроса 2021 года указывают, что даже условно совокупная доля тех, кто склонен к авторитаризму, меньше, чем доля «авторитаристов» в предыдущие годы.

Результаты логистической регрессии показали крайне ограниченный перечень влиятельных факторов (табл. 7).

Поддержка демократического управления ради обеспечения порядка обусловлена только фактором уровня образования: по мере повышения уровня образования усиливается убежденность в том, что лишь выборная демократия, верховенство права и независимый суд смогут обеспечить порядок. Поддержка сочетания демократических процедур и политики «сильной руки» увеличивается по мере улучшения материального положения респондентов. Поддержка авторитаристского утверждения «нужно временно ограничить политические

права и свободы граждан — всю ответственность должны взять на себя сильный лидер и его политическая сила», напротив, увеличивается со снижением уровня образования. Остальные факторы оказались невлиятельными.

Таблица 7

**Детерминанты поддержки средств наведения порядка в Украине,
бинарные логистические регрессии (2021)**

Независимые переменные	С каким из утверждений относительно средств наведения порядка в Украине Вы лично согласны		
	Только выборная демократия, верховенство права и независимый суд смогут обеспечить порядок	Нужно сочетать отдельные демократические процедуры с политикой «сильной руки»	Нужно временно ограничить политические права и свободы граждан — всю ответственность должны взять на себя сильный лидер и его политическая сила
Возраст	0,006 (1,006)	0,002 (1,002)	0,005 (1,005)
Уровень образования (1–4)	-0,347*** (0,707)	-0,012 (0,988)	0,319*** (1,376)
Оценка материального положения семьи (1–5)	-0,008 (0,992)	0,208** (1,231)	-0,126 (0,881)
Оценка изменений материального положения во время пандемии (1–4)	-0,091 (0,913)	0,044 (1,044)	0,115 (1,122)
Локус контроля (1–5)	0,062 (1,064)	-0,045 (0,956)	0,030 (1,031)
Оценка усилий власти по борьбе с пандемией (1–3)	-0,118 (0,889)	0,188 (1,207)	0,051 (1,052)
Оценка подготовки и проведения вакцинации (1–3)	0,009 (1,009)	-0,004 (0,996)	0,011 (1,011)
Доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией (1–4)	-0,015 (0,985)	-0,131 (0,877)	0,020 (1,020)
Constant	0,114 (1,121)	-1,959*** (0,141)	-2,365*** (0,094)
% правильных прогнозов	64,4	78,3	77,3* *
Nagelkerke R ²	0,031	0,012	0,035
N	1541	1541	1541

Примечание: В таблице показаны β -коэффициенты предикторов с соответствующими отношениями шансов их влияния на зависимую переменную в скобках.

* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

*Протестный потенциал и проявления социальной самоорганизации
во время пандемии*

Начиная с протестов, связанных с размещением эвакуированных из-за рубежа сограждан, введение карантина вызывало акции протеста против ограничений, прежде всего среди предпринимателей. Особенно усилилось напряжение после введения выборочных карантинных ограничений в осенний период во время второй волны пандемии. Однако распространения протестов на другие

социальные группы не произошло, поскольку общество сумело приспособиться и обходить ограничительные меры. Вместе с тем снижение экономической активности, инфляция и неудовлетворенность действиями властей неизбежно создавали определенную социальную напряженность в обществе.

Согласно результатам исследования, большинство населения считает маловероятными массовые выступления в месте своего проживания (табл. 8). Лишь 28,2% населения считают, что протесты весьма вероятны.

Таблица 8

**Распределение ответов граждан Украины на вопрос
«Как Вы считаете, насколько возможны сейчас в Вашем городе/селе
массовые выступления (митинги, демонстрации) населения против
падения уровня жизни, в защиту своих прав?» (2021)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Маловероятны	43,2
Трудно сказать	28,6
Весьма вероятны	28,2
ВСЕГО	100,0

Аналогично большинство населения отмечает, что не будет принимать участия в таких митингах, демонстрациях, если они начнутся (табл. 9). Если объединить варианты ответов «вероятнее всего, да» и «точно да», то совокупная доля готовых лично участвовать в массовых выступлениях протеста достигает 23,6% взрослого населения.

Таблица 9

**Распределение ответов населения Украины на вопрос
«Если такие митинги, демонстрации протеста состоятся,
Вы лично будете в них участвовать или нет?» (2021)**

<i>Варианты ответов</i>	<i>%</i>
Точно нет	49,9
Вероятнее всего, нет	13,1
Трудно сказать	13,4
Вероятнее всего, да	12,6
Точно да	11,0
ВСЕГО	100,0

Поскольку эти показатели используются в социологическом мониторинге Института социологии НАН Украины, есть возможность сравнить динамику оценок вероятности массовых протестов и личной готовности принимать в них участие (рис. 3). По сравнению с предыдущими 2019–2020 годами доли утвердительных ответов на эти вопросы в 2021 году заметно возросли. Если же сравнить со всеми годами ежегодных обследований, то эти доли не достигли критических отметок 35%, когда происходили реальные массовые протесты. Однако рост в этом году свидетельствует о существовании определенной почвы для социальной напряженности в обществе.

Поскольку шкалы оценок вероятности массовых протестов и личной готовности принять в них участие можно условно считать порядковыми, для выявления факторов протестного потенциала применялся метод множественной линейной регрессии (табл. 10).

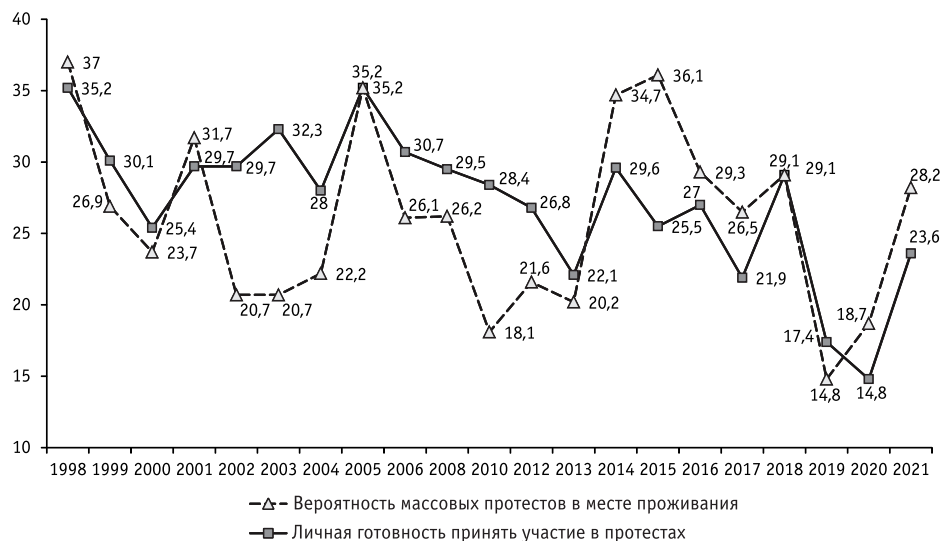

Рис. 3. Динамика оценок вероятности массовых протестов и личной готовности принять в них участие (% тех, кто дал утвердительные ответы)

Таблица 10

Детерминанты оценки респондентами вероятности массовых протестов в месте их проживания и готовности принять в них участие лично, множественные линейные регрессии (2021)

Независимые переменные	Вероятность массовых протестов в месте проживания	Готовность принять участие в митингах и демонстрациях
Возраст	-0,010	0,084***
Уровень образования (1-4)	0,033	0,043
Оценка материального положения семьи (1-5)	0,044	-0,004
Оценка изменений материального положения во время пандемии (1-4)	0,037	0,083***
Локус контроля (1-5)	-0,033	-0,033
Оценка усилий власти по борьбе с пандемией (1-3)	0,024	0,008
Оценка подготовки и проведения вакцинации (1-3)	-0,042	0,079**
Доверие к официальной информации о ситуации с эпидемией (1-4)	0,065*	0,025
N	1541	1541
F	1,854	6,394
R ²	0,010	0,032
Adjusted R ²	0,004	0,027

Примечание: В таблице приведены стандартизированные β -коэффициенты предикторов регрессионного уравнения.

* $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$, *** $p \leq 0,001$.

Оказалось, что оценка вероятности массовых протестов в местах проживания обусловлена лишь одним фактором — доверием к официальной информации о ситуации с пандемией. К тому же это влияние слабое, поскольку значимость коэффициента минимальная. А вот личная готовность принять участие в

митингах и демонстрациях возрастает с увеличением возраста, среди тех, у кого ухудшилось материальное положение во время пандемии и кто негативно оценивает подготовку и проведение вакцинации. Учитывая преобладание влияния социально-демографических факторов, можно с осторожностью утверждать, что личная готовность протестовать также мало связана с оценками власти в противостоянии пандемии.

Выводы

Итак, результаты эмпирического исследования социально-политических последствий пандемии коронавируса в Украине указывают на возрастание негативных оценок действий власти в противостоянии пандемии в течение 2020–2021 годов. Из-за запоздалых действий власти по массовой вакцинации населения большинство украинцев весьма критично оценивают подготовку и осуществление этих важных мер в противодействии пандемии. Кроме того, результаты исследования продемонстрировали ошибочность информационной политики властных структур — большинство населения не доверяет официальной информации о ситуации с эпидемией коронавируса.

Наиболее критичным вызовом для легитимности социального порядка в Украине является осязаемое снижение доверия населения к центральным органам власти — президенту, правительству и Верховной Раде Украины. Также несколько снизился уровень доверия граждан к местным органам власти. Однако к остальным органам государственной власти уровень доверия не изменился или даже вырос (в частности, к армии). Проведенный анализ детерминант доверия населения к центральным и местным органам власти показал правильность предположения о решающей роли оценок действий властных институтов в противодействии пандемии, подготовке и проведении вакцинации и информационной политике.

Предположение, что пандемия приведет к усилению патерналистских и авторитарных настроений в украинском обществе, не оправдалось. Результаты анализа показали, что детерминантами поддержки разных способов обеспечения уровня жизни и наведения порядка в стране являются преимущественно факторы социально-экономического статуса. По сравнению с предыдущими 2019–2020 годами возрос протестный потенциал: увеличились доли тех, кто говорит о вероятности массовых выступлений в местах проживания и личной готовности участвовать в них. Однако влияние факторов, связанных с борьбой с пандемией, на протестный потенциал оказалось незначительным. К тому же вынужденное ограничение социальных контактов во время пандемии существенно сократило практики социальной самоорганизации.

Таким образом, главным вызовом для легитимности социального порядка стали изменения в ее процессуальном аспекте — снижение доверия к центральным органам власти, что прямо связано с негативными оценками их противодействия пандемии коронавируса. Но существенных сдвигов в распределительном и карательном аспектах легитимности социального порядка в сторону поддержки антидемократических установок не произошло. По крайней мере, незначительные доли поддержки этих установок и, собственно, протестный потенциал слабо связаны с оценками действий власти по противодействию пандемии.

Источники

- Рахманов, О. (2021). Патерналистські та авторитарні настрої українців під час пандемії: чи відбулися зміни? В: *Соціальний досвід пандемії COVID-19 в Україні: соціологічний вимір. Матеріали круглого столу 20 листопада 2020 р.* (с. 67–72). Київ: Інтерсервіс.
- Резнік, В. (2021a). Довіра до владних інституцій та оцінка ефективності державної політики у протистоянні пандемії. В: *Соціальний досвід пандемії COVID-19 в Україні: соціологічний вимір. Матеріали круглого столу 20 листопада 2020 р.* (с. 30–34). Київ: Інтерсервіс.
- Резнік, О. (2020). Чинники ставлення громадян до державної влади України під час пандемії. *Українське суспільство: моніторинг соціальних змін*, 7 (21), 35–41.
- Резнік, О. (2021b). Протестний потенціал та прояви соціальної самоорганізації під час пандемії. В: *Соціальний досвід пандемії COVID-19 в Україні: соціологічний вимір. Матеріали круглого столу 20 листопада 2020 р.* (с. 62–67). Київ: Інтерсервіс.
- Achen, C.H., Bartels, L.M. (2016). *Democracy for Realists: Why Elections Do Not Produce Responsive Government*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Aidt, T.S., Leon, G. (2016). The Democratic Window of Opportunity: Evidence from Riots in Sub-Saharan Africa. *Journal of Conflict Resolution*, 60 (4), 694–717.
- Amat, F., Arenas, A., Falcó-Gimeno, A., Mucoz, J. (2020). Pandemics meet democracy. Experimental evidence from the COVID-19 crisis in Spain. Preprint at *SocArXiv* <https://doi.org/10.31235/osf.io/dkusw>
- Ashworth, S., Bueno de Mesquita, E., Friedenber, A. (2018). Learning about Voter Rationality. *American Journal of Political Science*, 62 (1), 37–54.
- Bækgaard, M., Christensen, J., Madsen, J.K., Mikkelsen, K.S. (2020). Rallying around the flag in times of COVID-19: Societal lockdown and trust in democratic institutions. *Journal of Behavioral Public Administration*, 3 (2), 1–12.
- Bol, D., Giani, M., Blais, A., Loewen, P.J. (2020). The effect of COVID-19 lockdowns on political support: Some good news for democracy? *European Journal of Political Research*, 60 (2), 497–505.
- Brückner, M., Ciccone, A. (2011). Rain and the Democratic Window of Opportunity. *Econometrica*, *Econometric Society*, 79 (3), 923–947.
- Carlin, R.E., Love, G.J., Zechmeister, E.J. (2014). Natural Disaster and Democratic Legitimacy: The Public Consequences of Chile's 2010 Earthquake and Tsunami. *Political Research Quarterly*, 67 (1), 3–15.
- Clarke, E.J.E., Klas, A., Dyos, E. (2021). The role of ideological attitudes in responses to COVID-19 threat and government restrictions in Australia. *Personality and Individual Differences*, 175, 1–6.
- Duffy, B., Hewlett, K., Hesketh, R., Benson, R., Wager, A. (2021). *Unequal Britain: Attitudes to Inequalities after COVID-19*. London: The Policy Institute.
- Farrell, J., Mueller, J.T., McConnell, K., Burrow, P.B., Pofahl, K., Merdjanoff, A.A. (2020). Impact of COVID-19 on the rural West: Material needs, economic recovery, and changes in political attitudes. Executive Summary of Research Findings. New Haven, CT: Yale School of the Environment.
- Ferrero, J., Natalucci, A. (2020). COVID-19 Pandemic and Social Unrest: The Social Protest by Other Means. Reflections on the Argentinian Case. *Bulletin of Latin American Research*, 39 (1), 67–70.
- Gerbaudo, P. (2020). The Pandemic Crowd: Protest in the Time of COVID-19. *Journal of International Affairs*, 73 (2), 61–76.
- Goff, S., Ifcher, J., Zarghamee, H., Reents, A., Wade, P. (2020). *The Effect of the COVID-19 Pandemic on Government-and Market-Attitudes*. Institute of Labor Economics, IZA DP No.13622.
- Goldfinch, S., Taplin, R., Gauld, R. (2021). Trust in government increased during the COVID-19 pandemic in Australia and New Zealand. *Australian Journal of Public Administration*, 80 (1), 3–11.
- Healy, A., Malhotra, N. (2009). Myopic voters and natural disaster policy. *American Political Science Review*, 103 (3), 387–406.
- Herrera, H., Konradt, M., Ordoñez, G., Trebesch, C. (2020). The political consequences of the COVID pandemic: Lessons from cross-country polling data. *VoxEU.org*, 6 November. <https://voxeu.org/article/political-consequences-covid-pandemic>
- Kowalewski, M. (2020). Street protests in times of COVID-19: adjusting tactics and marching 'as usual'. *Social Movement Studies*, 1–8. <https://doi.org/10.1080/14742837.2020.1843014>

Pinckney, J., Rivers, M. (2020). Sickness or Silence: Social Movement Adaptation to COVID-19. *Journal of International Affairs*, 73 (2), 23–42.

Sibley, C.G., Greaves, L.M., Satherley, N., Wilson, M.S., Overall, N.C., Lee, C.H.J., Milojev, P., Bulbulia, J., Osborne, D., Milfont, T.L., Houkamau, C.A., Duck, I.M., Vickers-Jones, R., Barlow, F.K. (2020). Effects of the COVID-19 pandemic and nationwide lockdown on trust, attitudes toward government, and well-being. *American Psychologist*, 75 (5), 618–630.

Staerklé, C. (2015). Social order and political legitimacy. In: G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). *The Cambridge Handbook of Social Representations* (pp. 280–294). Cambridge: Cambridge University Press.

Wiwad, D., Mercier, B., Piff, P.K., Shariff, A., Aknin, L.B. (2021). Recognizing the Impact of COVID-19 on the Poor Alters Attitudes Towards Poverty and Inequality. *Journal of Experimental Social Psychology*, 93. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104083>

Получено 27.08.2021

References

Achen, C.H., Bartels, L.M. (2016). *Democracy for Realists: Why Elections Do Not Produce Responsive Government*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Aidt, T.S., Leon, G. (2016). The Democratic Window of Opportunity: Evidence from Riots in Sub-Saharan Africa. *Journal of Conflict Resolution*, 60 (4), 694–717.

Amat, F., Arenas, A., Falcy-Gimeno, A., Mucoz, J. (2020). Pandemics meet democracy. Experimental evidence from the COVID-19 crisis in Spain. Preprint at *SocArXiv* <https://doi.org/10.31235/osf.io/dkusw>

Ashworth, S., Bueno de Mesquita, E., Friedenber, A. (2018). Learning about Voter Rationality. *American Journal of Political Science*, 62 (1), 37–54.

Bækgaard, M., Christensen, J., Madsen, J.K., Mikkelsen, K.S. (2020). Rallying around the flag in times of COVID-19: Societal lockdown and trust in democratic institutions. *Journal of Behavioral Public Administration*, 3 (2), 1–12.

Bol, D., Giani, M., Blais, A., Loewen, P.J. (2020). The effect of COVID-19 lockdowns on political support: Some good news for democracy? *European Journal of Political Research*, 60 (2), 497–505.

Brückner, M., Ciccone, A. (2011). Rain and the Democratic Window of Opportunity. *Econometrica*, *Econometric Society*, 79 (3), 923–947.

Carlin, R.E., Love, G.J., Zechmeister, E.J. (2014). Natural Disaster and Democratic Legitimacy: The Public Consequences of Chile's 2010 Earthquake and Tsunami. *Political Research Quarterly*, 67 (1), 3–15.

Clarke, E.J.E., Klas, A., Dyos, E. (2021). The role of ideological attitudes in responses to COVID-19 threat and government restrictions in Australia. *Personality and Individual Differences*, 175, 1–6.

Duffy, B., Hewlett, K., Hesketh, R., Benson, R., Wager, A. (2021). *Unequal Britain: Attitudes to Inequalities after COVID-19*. London: The Policy Institute.

Farrell, J., Mueller, J.T., McConnell, K., Burow, P.B., Pofahl, K., Merdjanoff, A.A. (2020). Impact of COVID-19 on the rural West: Material needs, economic recovery, and changes in political attitudes. Executive Summary of Research Findings. New Haven, CT: Yale School of the Environment.

Ferrero, J., Natalucci, A. (2020). COVID-19 Pandemic and Social Unrest: The Social Protest by Other Means. Reflections on the Argentinian Case. *Bulletin of Latin American Research*, 39 (S1), 67–70.

Gerbaudo, P. (2020). The Pandemic Crowd: Protest in the Time of COVID-19. *Journal of International Affairs*, 73 (2), 61–76.

Goff, S., Ifcher, J., Zarghamee, H., Reents, A., Wade, P. (2020). *The Effect of the COVID-19 Pandemic on Government-and Market-Attitudes*. Institute of Labor Economics, IZA DP No.13622.

Goldfinch, S., Taplin, R., Gauld, R. (2021). Trust in government increased during the COVID-19 pandemic in Australia and New Zealand. *Australian Journal of Public Administration*, 80 (1), 3–11.

Healy, A., Malhotra, N. (2009). Myopic voters and natural disaster policy. *American Political Science Review*, 103 (3), 387–406.

Herrera, H., Konradt, M., Ordoñez, G., Trebesch, C. (2020). The political consequences of the COVID pandemic: Lessons from cross-country polling data. *VoxEU.org*, 6 November. <https://voxeu.org/article/political-consequences-covid-pandemic>

Kowalewski, M. (2020). Street protests in times of COVID-19: adjusting tactics and marching 'as usual'. *Social Movement Studies*, 1–8. <https://doi.org/10.1080/14742837.2020.1843014>

Pinckney, J., Rivers, M. (2020). Sicknes or Silence: Social Movement Adaptation to COVID-19. *Journal of International Affairs*, 73 (2), 23–42.

Rakhmanov, O. (2021). Paternalistic and authoritarian sentiments of Ukrainians during the pandemic: have there been any changes? [In Ukrainian]. In: *The social experience of the COVID-19 pandemic in Ukraine: a sociological dimension. Proceedings of the round table, November 20, 2020* (pp. 67–72). Kyiv: Interservice. [= Рахманов 2021]

Reznik, O. (2020). Factors that determine Ukrainian citizens' attitudes towards governmental bodies during the pandemic. [In Ukrainian]. *Ukrainian society: monitoring of social change*, 7 (21), 35–41. [= Резнік 2020]

Reznik, O. (2021b). Protest potential and manifestations of social self-organization during a pandemic. [In Ukrainian]. In: *The social experience of the COVID-19 pandemic in Ukraine: a sociological dimension. Proceedings of the round table, November 20, 2020* (pp. 62–67). Kyiv: Interservice. [= Резнік 2020b]

Reznik, V. (2021a). Trust in government institutions and assessment of the effectiveness of public policy in countering the pandemic. [In Ukrainian]. In: *The social experience of the COVID-19 pandemic in Ukraine: a sociological dimension. Proceedings of the round table, November 20, 2020* (pp. 30–34). Kyiv: Interservice. [= Резнік 2020a]

Sibley, C.G., Greaves, L.M., Satherley, N., Wilson, M.S., Overall, N.C., Lee, C.H.J., Milojev, P., Bulbulia, J., Osborne, D., Milfont, T.L., Houkamau, C.A., Duck, I.M., Vickers-Jones, R., Barlow, F.K. (2020). Effects of the COVID-19 pandemic and nationwide lockdown on trust, attitudes toward government, and well-being. *American Psychologist*, 75 (5), 618–630.

Staerkle, C. (2015). Social order and political legitimacy. In: G. Sammut, E. Andreouli, G. Gaskell, J. Valsiner (Eds.). *The Cambridge Handbook of Social Representations* (pp. 280–294). Cambridge: Cambridge University Press.

Wiwad, D., Mercier, B., Piff, P.K., Shariff, A., Aknin, L.B. (2021). Recognizing the Impact of COVID-19 on the Poor Alters Attitudes Towards Poverty and Inequality. *Journal of Experimental Social Psychology*, 93. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104083>

Received 27.08.2021

ОЛЕКСАНДР РЕЗНИК, ОЛЕКСАНДР РАХМАНОВ, ВОЛОДИМИР РЕЗНИК

Суспільно-політичні наслідки пандемії COVID-19 як виклики легітимності соціального порядку в Україні

У статті аналізуються результати соціологічного дослідження суспільно-політичних наслідків пандемії COVID-19 в українському суспільстві. Економічні та соціальні труднощі, з якими зіткнулися люди під час локдаунів, очікувано викликали невдоволення діями державних інституцій. Громадська думка щодо зусиль влади у боротьбі з пандемією склалася на підставі її хаотичних, непослідовних і часто запізнілих дій щодо запровадження карантину, масової вакцинації населення та інформаційної політики. Наше припущення полягало в тому, що неефективна протидія української влади пандемії COVID-19 призвела до негативного сприйняття українцями демократичної легітимності, їхньої зневіри у державних інституціях, зростання соціальної напруженості та збільшення підтримки патерналізму та авторитаризму. Для емпіричної оцінки впливу пояснювальних змінних на залежні змінні були використані методи множинної лінійної регресії та бінарної логістичної регресії. За результатами аналізу головним викликом для легітимності соціального порядку в Україні стало зниження довіри до центральних органів влади, зумовлене переважно негативними оцінками їхньої протидії пандемії коронавірусу. Однак суттєвих зрушень у масовій свідомості в бік підтримки

патернализму та авторитаризму не відбулося. Незначні частки підтримки цих установок слабо пов'язані з оцінками дії влади у протистоянні пандемії. Зростання протестного потенціалу також мало асоціюється з оцінками дії влади у протистоянні пандемії.

Ключові слова: пандемія COVID-19, легітимність, довіра до державних інституцій, підтримка патернализму та авторитаризму, протестний потенціал

АЛЕКСАНДР РЕЗНИК, АЛЕКСАНДР РАХМАНОВ, ВЛАДИМИР РЕЗНИК

Общественно-политические последствия пандемии COVID-19 как вызовы легитимности социального порядка в Украине

В статье анализируются результаты социологического исследования общественно-политических последствий пандемии COVID-19 в украинском обществе. Экономические и социальные трудности, с которыми столкнулись люди во время локдаунов, ожидаемо вызвали недовольство действиями государственных институтов. Общественное мнение относительно усилий власти в борьбе с пандемией сложилось на основе ее хаотичных, непоследовательных и часто запоздалых действий по введению карантина, массовой вакцинации населения и информационной политики. Наше предположение заключалось в том, что неэффективное противодействие со стороны украинской власти пандемии COVID-19 привело к негативно-му восприятию демократической легитимности, их разочарованию в государственных институтах, росту социальной напряженности и увеличению поддержки патернализма и авторитаризма. Для эмпирической оценки влияния объяснительных переменных на зависимые переменные были использованы методы множественной линейной регрессии и бинарной логистической регрессии. По результатам анализа основным вызовом для легитимности социального порядка в Украине стало снижение доверия к центральным органам власти, которое обусловлено преимущественно негативными оценками их противодействия пандемии коронавируса. Однако существенных сдвигов в массовом сознании в сторону поддержки патернализма и авторитаризма не произошло. Незначительные доли поддержки этих установок слабо связаны с оценками действий власти в противостоянии пандемии. Рост протестного потенциала также мало ассоциируется с оценками действия власти в противостоянии пандемии.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, легитимность, доверие к государственным институтам, поддержка патернализма и авторитаризма, протестный потенциал

OLEKSANDR REZNIK, OLEKSANDR RAKHMANOV, VOLODYMYR REZNIK

Socio-political consequences of the COVID-19 pandemic as challenges to the legitimacy of social order in Ukraine

The article analyzes the results of a sociological study of the socio-political consequences of the COVID-19 pandemic in Ukrainian society. The economic and social difficulties faced by people during the lockdowns have, as expected, caused dissatisfaction with the actions of state institutions. Public opinion on the government's efforts to combat the pandemic was based on its chaotic, inconsistent and often belated actions regarding the introduction of quarantine, mass vaccination and information policy. Our assumption was that the ineffective opposition of the Ukrainian authorities to the COVID-19 pandemic led to a negative perception of Ukrainians' democratic legitimacy, their distrust of state institutions, growing social tensions, and increased support for paternalism and authoritarianism. To test this hypothesis, the dynamics of assessments of the government's actions in the confrontation with the pandemic, the determinants of trust in state institutions, attitudes on ways to ensure living standards and means of maintaining order in Ukraine, protest potential were analyzed. The empirical analysis was conduct-

ed on the basis of a sociological survey conducted by the sociological firm HUMAN RESEARCH from July 28 to August 7, 2021 as part of a research project of the Institute of Sociology of NAS of Ukraine «Social consequences of the COVID-19 pandemic in the context of social transformation in Ukraine: sociological approach» under a grant from the National Research Foundation of Ukraine. Methods of multiple linear regression and binary logistic regression were used to empirically assess the influence of explanatory variables on dependent variables. According to the analysis, the main challenge to the legitimacy of the social order in Ukraine was the decline in confidence in the central government, mainly due to negative assessments of its response to the coronavirus pandemic. However, there have been no significant shifts in the mass consciousness in support of paternalism and authoritarianism. The small share of support for these attitudes has little to do with assessments of the government's response to the pandemic. The increase in protest potential is also little associated with assessments of the government's response to the pandemic.

Keywords: COVID-19 pandemic, legitimacy, trust in state institutions, support for paternalism and authoritarianism, protest potential